

М. Н. КУЗЬМИН,

*директор федерального государственного научного учреждения
«Институт национальных проблем образования»,
член-корреспондент Российской Академии образования*

**ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА РОДНОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР
В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ РОССИИ (1970–2007)**

Россия, как известно, многонациональная и многоконфессиональная страна. И хотя сейчас русские составляют 80 % населения, а на остальные народности приходится 20 %, до мо-

мента распада Советского Союза пропорция была, соответственно, 50 на 50 %. Согласно этому разрабатывались учебные планы, структурировалось содержание образования. После

закона об образовании 1992 года было принято новое и довольно рациональное решение структурировать содержание образования компонентно. Для удовлетворения потребностей этносов вывели специальные региональные компоненты и, во-первых, предоставили квоту времени для изучения родного языка и культуры; во-вторых, сделали этот компонент достаточно независимым, то есть федеральный уровень не имел к нему никакого отношения.

По-видимому, полагалось, что при ситуации морально-политического единства, к которой мы привыкли за предшествующий период, здесь тоже не будет никаких противоречий и нестыковок. Поэтому в закон было заложено решение, что это зона ответственности исключительно субъекта Федерации, и чтобы что-то поменять, нужно выносить вопрос на уровень Государственной Думы — только там может состояться делегирование федеральному уровню больших прав.

У нас уже есть 15 лет опыта работы с данным компонентным принципом, и нужно сказать, что некоторые результаты прямо таки удручающие. Я имею в виду межэтнические отношения. Не думаю, что это нужно связывать только с одной школой — здесь комплекс факторов, и мы столкнулись с целым рядом проблем. Небольшой пример. В предшествующие два месяца (в апреле-марте) я был в двух субъектах Федерации — в Казани и Салехарде, Ямало-Ненецкий округ. Не ожидали никаких отклонений от обычного хода дискуссий, пока в конце вдруг не выступил один то ли студент, то ли аспирант. Мне кажется, для выражения своей точки зрения он был специально включен в конец дискуссии. Сказал он буквально следующее: «Мы ждем-не дождемся, когда у нас кончится ямальский газ, и «старший брат», наконец, уйдет с нашей земли и даст нам возможность погулять на свободе».

В Татарстане ситуация, может быть, даже еще более напряженная, потому что учебники создаются в специальном центре, который вписан в Институт истории Татарской академии наук. Директор этого института является одновременно политическим совет-

ником Президента Татарстана Шаймиева. Идут процессы, которые содействуют разрушению Федерации. Пример: по учебным планам и по статусу русский язык является государственным на всей территории Российской Федерации. В субъектах Федерации государственными языками являются языки титульных наций, и учебный план поэтому соответствующий. Соответственно, и пропорции в учебном плане в пользу государственного языка, которым является первый язык субъекта, то есть русский. В региональном же законодательстве он имеет статус или официального языка, или какой-то другой статус, но тоже пониженного значения. Получается, если татарский — первый государственный, он обязателен для интенсивного изучения для всех граждан, поэтому русские дети получают шесть часов на изучение татарского языка в неделю за счет других резервов, и прежде всего — за счет своего родного, русского языка. Ситуация предконфликтная, потому что количество писем, поступающих в адрес Президента РФ по данному вопросу, огромное — из Башкирии, из Татарстана и других субъектов Федерации, где политический крен именно таков.

Надо искать какую-то новую, совершенно оригинальную модель взаимодействия. Не следует пренебрегать данной проблемой, полагая, что процентное соотношение населения в стране: русских — 80 %, татар — 4,5 %. Если же рассматривать конкретный субъект Федерации отдельно, то сегодня у татар процент людей, знающих свой язык, говорящих на нем, подскочил в пять или даже больше раз. Возникает проблема перевода высшей школы с русского языка на татарский и ряд других. И это очень серьезно. Желательно найти какой-то другой рецепт для решения данной дилеммы. Должен быть найден приемлемый всеми сценарий, но не вестернизированный, как тот, по которому мы движемся сегодня, независимо от того, годится он нам или нет. Нужна разработка специального плана, необходимы более ответственные решения на государственном уровне, иначе уже имеющиеся конфликтные процессы зайдут слишком далеко.